

7 ноя 40 г.

ОБЛИК ГОРОДА

И. КОНОВАЛОВ.

Утро. Ночная мгла еще борется с рассветом, когда просыпается город. Тысячи людей спешат—на заводы, в учреждения, в школы.

Я люблю утро нашего города! Ручейками сбегают в большую реку химки, выходящие по шоссе. Стайкам бегут школьники. Два шалуна уже борются на утреняре и один из них, попавший под них, на вопрос товарища «Сдашься?» гордо отвечает: «Чапаев никогда не сдавался!».

Со смехом освобождал из плена юного «Чапаева» и душой о племени с половиной тысячам школьников, которые через 10—15 минут съедут на парты в 16 школах города, об их мечтах, связанных с именами героев родины—бесстрашного Чапаева, отважного Чкалова...

Советские дети! Вы, как я слышал, пишете книгу о нашем родном крае, об Урале? Счастливы!

Вот еще какие-то детские фигурки. Это дошколята. В городе 21 детский сад, около полутора тысяч малышей увлекательно проводят в них время.

В просторном каменному зданию химтехникума подходит группа студентов. Здесь уезжает четвераста юной и девушек. Техникум действительно стал кузницей кадров для наших химических заводов.

В другом конце города, на Калгийной горке, спешат к началу занятий

студентка-медика. В фельдшерско-акушерской школе учится 412 человек, с'ехавшихся со всех концов области. Ничто сто из них кончат школу и раз'едутся фельдшерами и акушерками по районам Прикамья. Комсомолка Невысоцкая, Маруся Кузнецова, Самогина и десятки других студенток настойчиво борются за то, чтобы кончить школу отличниками.

К учебным заведениям города скоро прибавится еще одно—ремесленное училище. Уже сотни ребят, подавших заявления, ждут не дождется этого дня...

Совсем рассвело. От заводоуправленцев доносится ритмичный гул. Вдаль, на корпуса заводов указывает энергичный жест лешацкой руки ко скульптуре Владимира Ильича у Дворца культуры.

День начался. Тысячи людей—стаханов и аппаратов, за партой, за прилавком, за чертежным столом. Город социалистического творческого труда!

Вечером, когда вспыхнут электрические огни, город продолжает жить полнокровной, творческой жизнью. Он отдыхает, веселится, учится.

В химтехникуме 140 стахановцев химических заводов, отдохнув после трудового дня, садятся за парту, изучая математику, химию, черчение, овладевая сокровищами знаний Алексея, Гайтильдин, Коркин и

другие студбиты вечернего химического техникума, а большевистскими упорством и настойчивостью работают над собой, подкрепляя свой опыт солидными знаниями науки.

В поселке содового завода занимаются курсы мастеров социалистического труда. Триста ударников и стахановцев добывают свои общеобразовательные и технические знания. Вот двое из этого коллектива—Мишин и Замалютдинов. Оба отличники учебы. Учеба на курсах помогла им вырасти на производстве. Из рядовых рабочих они поднялись до мастеров, до пачальников емлов.

Залито вечерними огнями прекрасное здание Дворца культуры. В просторных светлых комнатах его работают десятки разнообразных кружков. Здесь участв, поют, танцуют, шьют, читают сотни людей.

В библиотеке тишина, лишь слышен шестид листов. Скромная выставка посвящена великому русскому демократу Чернышевскому. Гоммунист Бурмакин, рассматривая иллюстрацию Вильюйского острога, где был заключен Чернышевский, негромко говорит: «Да, нужно иметь железную волю, чтобы просидеть здесь десюток лет». И с уважением склоняется к портрету властителя дум.

Восемь тысяч читателей имеет библиотека, 100 тысяч книг выдано

в этом году, 50 тысяч человек посетило библиотеку. Кто они? Инженер, пожарник, рабочий—стахановец, учащийся, студент, домохозяйка—всех печлет книга, все рвется к знанию, к знанию техники, искусства, литературы, к знанию жизни.

Читательница домохозяйка Ваганова—это совсем не та домохозяйка, какой рисует ее старший роман. Вы не найдете у нее настольных книг «доброе старое время» вроде «Новейшего полного сонника и правил хиромантии или тайны руки», где Мартын Задека и знаменитая девица Лепорман предсказывает судьбу человеческие. Нет, в карточке Вагановой записаны Пушкин, Лермонтов, Маяковский, Гюго. Железнодорожник Татаринцев прочел Чехова, Толстого, Горького, Лондона и сотни других произведений классиков и писателей-современников.

Комсомолы—частые гости библиотеки и первые помощники любящей свое дело библиотекаря Кондаковой. Лаборапка—комсомолка Бутурнина, Попова, Хухорева и другие много читают и усердно помогают тов. Кондаковой в ее работе.

За книжным шкафом технической библиотеки азотно-туловского завода мы застаем инженера Ромеюского и Нархоменко. И для них—книга верный друг и помощник. 2500 читателей у технической библиотеки, 53 тысячи томов прочли рабочие и инженерно-технические работники города за 9 месяцев. От них требуется высокая техническая культура и они уверенно идут к ее вершинам.

Мы показали только две библиотеки, а в городе их—21, которые насчитывают 150 тысяч томов книг и десятки тысяч читателей.

Искусство, молодое, задорное, увлекающее нас, советское искусство. Город имеет свой драматический театр. На наших глазах выросла и окрепла творческая деятельность коллектива артистов этого театра. Рабочий любит и уважает свой театр. Разнообразен его репертуар, «Надь Серебрянал» Н. Погодина, комедии Островского, «Двенадцатая ночь»—Шекспира—читаем мы в программе на зимний сезон.

Театр будит творческий актив города. В Дедюхино, в Лепте, в Усолье, в рабочих клубах работают самодеятельные драмколлективы. Они ставят пьесы, небольшие комедии, нацупывая дорогу к большому искусству. В пьесах играют химки, столары, сапожники, маляры, студенты, домохозяйки... В бывшей Строгановской потчине ставит пьесы Искелпиря,—какой гигантский шаг вперед.

Большой любовью пользуется и «великий немой». Кино-театр «Авангард» всегда полон зрителями. 250 тысяч взрослых и 100 тысяч детей посетили его за 10 месяцев. Особенно большим успехом пользовались картины, воспитывающие в нашем зрителе любовь к родине, патриотизм, беззаветную преданность партии. Картины «Мишин и Пожарский» посетили 16 тысяч человек, фильм «Истребители» 25 тысяч человек.

Березинки—детище сталинских пятилеток, еще недостаточно офор-

мили своей архитектурный облик. Но уже сейчас и перспективе улицы Сталина, в чотких линиях Ленинского проспекта, и планировке большого городка ясно видны смело влеты творческой мысли архитекторов, создающих город. Улицы покрываются зеленью новых аллей,—парк культуры и отдыха увеличился почти в два раза. Резко выросло «лицо» новых жилых домов, построенных 2—3 года. От унылых коробок, поставленных по ул. Пятилетки или Чюлюскинцев,—к монументально, красиво оформленному дому № 36 по ул. Сталина. Посмотрите внимательно на дом № 34, что на-даль закончен строительством и уже заселяется душими стахановцами заводов. Ирано, этот дом не был бы лишним в каком-нибудь областном центре. Украшенный балконами, колоннами и нишами, окнами, решеными в стиле заманитого в эпоху Возрождения «золотого сеченил»—дом № 34 будет украшением города. Пала архитектура крупными шагами уходит от омытов годового конструкторства к созданию подлинного советского архитектурного искусства, используя историческое наследие великих зодчих прошлого.

В детских садах, школах, в клубах, в кружках и библиотеках, на заводе и в мастерских куется невал, социалистическая культура, растет новый советский человек, стираются грани между умственным и физическим трудом. Все ягнее и яснее становится облик социалистических Березинков.